

МАРК ШВАРЦ:

ПЕРСПЕКТИВЫ НЕФТЕГАЗОВОГО РЫНКА '2030

Консалтинговая компания PIRA Energy Group, основанная в 1976 году и специализирующаяся на анализе мирового энергетического рынка, недавно опубликовала Ежегодный доклад по сценарному планированию (Annual Scenario Planning Guidebook) — всестороннее исследование перспектив рынков нефти и газа до 2030 года.

Эксперты PIRA уверены, что основное влияние на рынки энергоносителей будет оказывать развитие сланцевой добычи в Северной Америке и других странах, включая такие как Китай и Аргентина. Ее текущие объемы уже изменили мировые рынки ввиду перемен структуры североамериканской торговли, а влияние развивающейся разработки сланцевых ресурсов за пределами Северной Америки, которая, по

прогнозам компании, вероятно, существенно наберет обороты до конца десятилетия, выйдет далеко за рамки балансов только нефти и газа...

Ред.: Уважаемый д-р Шварц, своими прогнозами с отраслевой аудиторией делятся МЭА, ОПЕК,

Основной стимул роста предложения на мировом рынке энергоносителей — развитие сланцевой добычи в Северной Америке и других странах

CERA, BP, ExxonMobil и ряд иных авторитетных организаций. Чем в этой связи выделяется прогноз PIRA? Какие факторы положены в его основу?

Основной риск снижения предложения энергоресурсов связан с последствиями Арабской весны

М.Ш.: Прогноз PIRA основан на детальном анализе наших уникальных баз данных по спросу и

До сих пор каждый дополнительный баррель сланцевого производства в США не компенсирует потери продукции, связанные с Арабской весной

предложению и инструментах прогнозирования. При анализе спроса мы исследуем более 140 стран, рассматривая энергетиче-

ские тренды в каждом секторе конечного потребления, таких как транспорт, промышленность и генерирование электроэнергии. Со стороны предложения мы выстраиваем наш прогноз на самом детализированном уровне по странам и там, где это возможно, по конкретным сферам деятельности или проектам.

Ред.: В ежегодном докладе определены ключевые события, которые могут принципиально повлиять на рынки энергоносителей. Какие из них вы считаете наиболее значительными?

М.Ш.: Со стороны спроса мы исследуем воздействие различных допущений об экономическом росте, политике в области энергетики и технологиях и возможные сочетания данных факторов, которые могут привести либо к существенно более высокому, либо к существенно более низкому росту спроса на энергию по сравнению с тем, что мы наблюдали в последнее время.

Со стороны предложения основным потенциалом роста будет развитие добычи сланцевых жидкостей в Северной Америке и других странах, включая такие как Китай и Аргентина. Отрицательным моментом являются потери предложения, связанные с

Арабской весной, которые могут сохраниться на том же уровне или усугубиться. Это является ключевым риском.

Ред.: Согласно докладу, «не смотря на то, что добыча из сланцевых запасов до настоящего времени была почти полностью сосредоточена в Северной Америке, ее объемов уже было достаточно для изменения мировых рынков ввиду перемен в структуре североамериканской торговли». Какие, на ваш взгляд, основные изменения в мировом балансе нефти и газа произойдут до 2030 года?

М.Ш.: Безусловно, импорт сырой нефти в США будет продолжать падать, особенно импорт нефти Light Sweet Crude. В то же время экспорт продукции США будет расти до тех пор, пока остаются в силе действующие нормы.

PIRA по-прежнему прогнозирует значительный рост использования газа в электроэнергетике, но отмечает, что Европа исчезла из списка растущих рынков за счет сочетания следующих факторов: стимулов для возобновляемых источников энергии, слабого роста общего объема продаж электроэнергии, высоких цен на газ и низких углеродных цен.

Европа, кажется, имеет уникальное сочетание этих характеристик, но возобновляемые источники энергии наряду с сильной государственной поддержкой могут иметь больший потенциал роста, чем ожидали многие.

Ред.: Как поведет себя европейский и китайский рынки — вы знаете, что эти рынки критичны для России — и как предложение энергоисточников будет соответствовать спросу?

М.Ш.: Рост ТЭК в Европе будет оставаться слабым и потребление нефти, в частности, вероятно, снизится, так как численность населения будет иметь тенденцию к снижению, а политика поддержки энергосбережения продолжится.

Китайский рынок будет продолжать возглавлять мировой спрос на все виды энергоносителей, хотя дни 10% экономического роста уже позади, так как Китай переходит к экономике с большим акцентом на внутренний рост.

Ред.: Пресс-релиз PIRA свидетельствует о том, что компания уверена — сланцевый газ это всерьез и надолго. Но как вы при этом оцениваете финансово-кредитные (в том числе, в случае существенного падения цен на газ) и экологические (ГРП требует больших объемов водных ресурсов) риски?

М.Ш.: Технология ГРП продолжает улучшаться. Вполне вероятно, что со временем экологические стандарты ужесточатся, что окажет прямое влияние на увеличение расходов. Но усовершенствование буровых установок и повышение производительности скважин могут легко компенсировать эти возросшие с точки зрения экологии расходы.

Что касается воды, отрасль, включая отрасль обслуживания нефтяных компаний, уже разрабатывает новые технологии, которые будут требовать гораздо меньшего количества воды.

Ред.: Согласно докладу, события, связанные со сланцами в последние 12 месяцев в сочетании с сохраняющейся слабостью и неопределенностью мировой эконо-

мики, стали причиной того, что PIRA понизила свой долгосрочный прогноз цен как на жидкие фракции, так и на газ. А влияние развивающейся разработки сланцевых ресурсов за пределами Северной Америки, которая, вероятно, существенно наберет обороты до конца этого десятилетия, выйдет далеко за рамки балансов нефти и газа. Какими будут основные последствия для переработки, в частности, для мировой нефтехимии?

М.Ш.: Сочетание относительно низких цен на ПГ, сжиженный нефтяной газ и электроэнергию в Соединенных Штатах должно способствовать возобновлению роста нефтехимической отрасли США.

Ред.: В отчете говорится, что риски роста цен, тем не менее, особенно на нефтяном рынке, никуда не исчезли, ввиду непредсказуемых последствий Арабской весны. «Объемы добычи в регионе MENA снижались растущими темпами, и рынок до сих пор сталкивается с неопределенностью по поводу Ирана. Оптимизм по поводу мирового предложения сохраняется благодаря успеху добычи из сланцев, однако необходимо понимать, что до сих пор каждый дополнительный баррель североамериканского сланцевого производства более чем компенсировался потерями продукции в связи с политическими потрясениями».

Каковы возможные последствия Арабской весны? Добавится ли к ней латиноамериканская? Считаете ли вы внутренний конфликт в Венесуэле возможным?

М.Ш.: Исход Арабской весны предсказать невероятно сложно. История свидетельствует о том, что переходные периоды такого рода, как правило, являются длительными и разрушительными по своим последствиям.

Ред.: Как вы оцениваете перспективы СПГ в энергетическом балансе Европы?

М.Ш.: СПГ будет иметь значение, но не в той степени, как предполагалось раньше, так как рост возобновляемых источников энергии и возобновившийся рост

угольной промышленности ограничили экспансию применения газа в генерации электроэнергии.

Спрос в Европе будет оставаться слабым, потребление нефти, вероятно, снизится. Китай продолжит возглавлять мировой спрос на все виды энергоносителей

Ред.: Каковы в целом перспективы традиционного газа России ввиду потенциальных изменений

Поставки трубопроводного газа и СПГ в Азию имеют смысл, учитывая, что этот регион предлагает самые высокие цены и лучшие перспективы роста спроса

в сфере разведки и добычи сланцевого газа не только в США, но и в мире в целом, а также роста поставок СПГ? Ошибается ли

Мы не верим, что последствия переходного периода в Венесуэле вызовут широкомасштабный конфликт в Латинской Америке

Россия, делая основную ставку на экспорт трубопроводного газа?

М.Ш.: Многое зависит от успехов других стран, в частности Китая, в разработке их собственных сланцевых ресурсов при разумных затратах. Если их успех имитирует успех США, мировой газо-

Из-за роста ВИЭ и угольной промышленности в генерации электроэнергии значение СПГ снизится

вый рынок может стать более конкурентоспособным. Если нет, то они будут продолжать нуждаться как в СПГ, так и в импорте трубопроводного газа.

Последний план России по инвестированию в транспортировку газа посредством трубопровода и СПГ в Азию имеет смысл, учитывая, что этот регион предлагает самые высокие цены и лучшие перспективы роста спроса.

